

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АВТОРИТАРНОГО ДИСКУРСА

У даній статті розглядаються деякі критерії авторитарного судового дискурсу, іллокутивною метою якого є психологічний тиск адресанта на партнерів по комунікації мовного акту адресата.

Ключові слова: авторитарність, комуніканти, іллокутивність, менасиви, категоричні констативи, інвективи, деклінативи, інтеррогативи.

В данной статье рассматриваются некоторые критерии авторитарного судебного дискурса, иллокутивной целью которого является психологическое давление адресанта на партнеров по коммуникации речевого акта адресата.

Ключевые слова: авторитарность, коммуниканты, иллокутивность, менасивы, категорические констативы, инвективы, деклинативы, интеррогативы.

This article deals with some criteria of authoritarian judicial discourse illocutionary purpose is psychological addresser's pressure on speech act communication partner.

Key words: authoritarianism, communicants, illocutionary, menasivy, categorical constativity, invective, declinativy, interrogativy.

Значительный интерес современной лингвистики к проблемам дискурсивного анализа, роли антропоцентризма в коммуникативных процессах обусловил выбор темы настоящего исследования. Многоплановое изучение комплексного характера дискурса с точки зрения особенностей вербальной и невербальной в коммуникации привело к тесному взаимодействию лингвистики со многими другими антрополого-ориентированными дисциплинами, такими как философия, психология, аксиология, социология, политология. Такие тесные контакты привели к активному использованию терминологии и методов исследования других научных дисциплин в лингвистике, что и объясняет изменения в понятии дискурса, который на современном

этапе рассматривается как коммуникативное взаимодействие психологической, социальной и культурной составляющих.

Антропологизация научной парадигмы дискурса, интерес современной филологической науки к авторитарности процесса коммуникации, попытка типологизации языковых личностей обусловили актуальность настоящей работы.

Цель исследования — проведение комплексного анализа лингвистических особенностей авторитарного судебного дискурса. Цель работы обусловила следующие задачи: исследовать основные лексико-грамматические и интонационные маркеры авторитарного судебного дискурса; выявить основные стратегии коммуникантов в авторитарном судебном дискурсе; определить влияние авторитарной личности на партнеров по коммуникации.

Материал исследования составили английские фильмы, интернет-сайты.

Невзирая на большое количество определений дискурса и подходов к его анализу, условно их можно разделить на два основных типа: 1) отождествление понятия дискурса и текста, 2) учет экстралингвистических составляющих: коммуникативной ситуации, социо-культурных и психологических особенностей коммуникации. В настоящей работе автор придерживается последней трактовки понятия дискурса.

Следует заметить, что в данном исследовании анализируется не просто судебный дискурс, а авторитарный судебный дискурс, что выдвигает в качестве необходимого условия корректности проведения анализ рассмотрения определения авторитарности, т. е. господства одной личности, требующей безусловного подчинения от окружающих. При этом авторитарное лицо использует жесткий, волевой стиль осуществления власти. Отметим, что при авторитарной коммуникации используются статусные преимущества авторитарной личности, что зачастую приводит к конфликтным ситуациям.

Понятия авторитарности, авторитарной личности, авторитарного дискурса выступают объектом исследования нескольких научных дисциплин: лингвистики, конфликтологии, политологии, психологии, социологии. Авторитарность существует в двух формах: эксплицитной и имплицитной. Эксплицитная форма авторитарного коммуникативного поведения в судебном дискурсе выражается в категоричности, грубости, ироничности, эгоцентричности, эмоциональности. Имплицитная авторитарность актуализуется в манипу-

лятивных стратегиях, формальной вежливости, молчании. Прагматический эффект в данном случае достигается за счет авторитарного давления [1: 161–167].

Исходя из вышеизложенного авторитарный дискурс можно определить как целеустремленное коммуникативное действие, иллюкутивную целью которого является психологическое давление адресанта на партнеров по коммуникации. Учитывая тот факт, что авторитарный дискурс всегда направлен на достижение определенных целей, большое значение приобретают намерения авторитарных коммуникантов. Авторитарные намерения могут быть направленными как на смену психо-физиологического состояния партнера по коммуникации (эмоционального состояния или ментальных представлений адресата), так и на осуществление им определенных действий (молчание, сокрытие информации, передача ложной информации, невыполнение адресатом определенного задания) [2: 80].

Авторитарные личности избирают разные коммуникативные стратегии для достижения своих целей: доминирование, манипулирование. Целью авторитарного доминирования является заставить адресата выполнить нежелательные для него действия. В данном случае адресант может использовать разнообразные тактики: запугивание, приказ, обвинение, угроза. Авторитарное манипулирование — это один из типов психологического влияния, вызывающего возникновение у другого человека намерений, не совпадающих с его интересами. Здесь широко применяются коммуникативные стратегии шантажа, недосказанности и приведения ложной информации.

Анализ языкового материала позволил выделить языковые средства, которые указывают на авторитарность говорящего и которыми авторитарные коммуниканты пользуются с целью осуществления авторитарного давления, усиления категоричности. При этом вербальные маркеры, указывающие на авторитарность общения, могут считаться коммуникативной нормой в сфере судебного дискурса. К таким формам общения в авторитарном судебном дискурсе на уровне синтаксиса относятся, в первую очередь, директивные реплики, выражающие акциональное намерение говорящего, эллиптические предложения. В данном типе авторитарного дискурса отсутствие сложных конструкций усиливает категоричность высказываний и подчеркивает доминирование авторитарной личности в достижении прагматической цели коммуникации — заставить партнера поступить так, как хочет адресант [3: 24–27].

Анализ материала исследования показал, что наиболее распространенными лексическими маркерами авторитарного дискурса являются следующие классы лексем, употребляемые говорящим:

- эксплицитные средства выражения категоричности и негативного отношения к адресату (прилагательные с отрицательной коннотацией или негативным модально-оценочным значением, что подчеркивает доминирование оценки говорящим собственной позиции над мнением партнера по коммуникации);
- обращения (побуждающие адресата к восприятию информации);
- местоимения первого лица единственного числа I (создающие эффект эгоцентрированности высказываний);
- модальные глаголы со значением облигаторности;
- вульгаризмы (оскорбительное содержание которых усиливает категоричность высказывания);
- профессиональная терминология (осложняющая восприятие смысла адресатом и указывающая на энциклопедическое доминирование адресанта).

Рассматривая проблему лексико-синтаксических средств выражения авторитарности в судебном дискурсе, нельзя не остановиться на вопросе прагматических маркеров авторитарного дискурса. Типичным в данном случае является актуализация таких речевых актов, как директивы, менасивы, категорические констативы, инвективы, деклинативы и определенные разновидности интеррогативов [4: 59–63]. Причем сочетание менасивов и инвективов, употребленных относительно партнера по коммуникации, усиливает авторитарный эффект высказывания:

'Curse you, you little filthy vermin!' he hissed. 'Untie your legs? I'll untie every string in your bodies. Do you think I can't search you to the bones? Search you! I'll cut you both to quivering shreds!' (Tolkien)

Как уже было сказано, директивы выступают прагматичным маркером авторитарного дискурса в профессиональной судебной коммуникации. И хотя для английского языка в целом более характерным является употребление вопросительных предложений даже для высказывания приказа, использование повелительных предложений или эксплицитных перформативных предложений характерно для англоязычного авторитарного судебного дискурса и не является нарушением нормативности речи.

Интеррогативы в виде коротких вопросов-уточнений маркируют авторитарность дискурса: иллюкутивная цель таких вопросов — сму-

тить партнера по коммуникации, довести до него самого нелогичность его мыслей или нелепость его убеждений. Этот авторитарный прием позволяет поставить партнера по коммуникации в слабую позицию и выполнять доминирующую роль:

“I think I understand.”

“Do you?”

“Well, yes, damnit! And I don’t want to steal anyone’s land! I want to see that the Indians live better lives—”

“Better than what?”

“Than what they lead now! I want to improve their living conditions—”

“Oh, and what are those conditions?”

“Well...”

“You don’t know a thing about it!”(Graham)

Интонационные средства выступают одним из важнейших факторов усиления прагматики авторитарного дискурса. К дистинктивным маркерам авторитарной интонации следует отнести следующее: вариативность тонального компонента, использование фразового ударения (логического, эмоционального), изменение громкости речи, замедление или ускорение темпа реализации фразы с учетом длительности пауз и их смысловой нагруженности (психологические, сонтаксические, гезитационные и т. п.), применение тембральных характеристик речи. Особо следует отметить взаимодействие разнообразных параметров речевого сигнала при актуализации модально-оценочных коннотативных значений функционально-семантического поля убеждения в речи участников судебного дискурса.

Очевидно, что статус личности позволяет ей осуществлять авторитарное поведение и оказывать давление на партнеров по коммуникации, причем наблюдаются и случаи злоупотребления статусом авторитарной личностью. VADER: Calrissian, take the princess and the Wookiee to my ship.

LANDO: You said they’d be left in the city under my supervision.

VADER: I am altering the deal. Pray I don’t alter it any further (Star Wars. The Empire Strikes Back).

Одним из важных экстралингвистических факторов судебного дискурса является языковая культура коммуникантов, зависящая от целого ряда причин — воспитания, образования, социальной принадлежности и многих других [5: 3]. Как показал материал исследования, англоязычные носители языка в основном придерживаются речевых норм и выбирают указанные в работе лексические, грам-

матические и интонационные средства актуализации авторитарного влияния. При этом как языковые личности авторитарные индивидуумы создают конфликтную, эгоцентричную коммуникативную ситуацию. Авторитарные личности тяготеют к использованию директивности, доминируют в коммуникативной ситуации.

В работе установлены некоторые критерии авторитарного судебного дискурса: иллюкутивная цель речевого акта адресата; его высокий социальный статус; нарушение принципов вежливости при коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крючкова П. Г. Авторитарный дискурс в разных моделях взаимоотношений (на материале современного английского языка) // Языковые и концептуальные картины мира: Сб. научных работ — К.: Логос, 1999. — С. 161–167.
2. Ажам М. Искусство говорить публично / М. Ажам; пер. с фр. — СПб., 1990. — С. 80.
3. Судебная речь с точки зрения функциональной стилистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск одиннадцатый. — Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2009. — С. 24–27
4. Киселев Я. С. Речевая культура судебных прений / Я. С. Киселев // Правоведение. — 1976. — № 4. — С. 59–63.
5. Бондаренко П. С. Судебная речь: лекции по специальному курсу для студентов юридического факультета университета / П. С. Бондаренко. — Львов, 1972. — С. 3.

Стаття надійшла до редакції 1.02.13